

стоўваліся лексічныя адзінкі, якія адлюстроўвалі важныя падзеі таго часу: з'яўленне новых органаў улады, руху ўдарніцтва машынна-трактарных станцый і г. д. Структурна-граматычны аналіз прэсонімаў-лозунгаў сведчыць пра актыўнае выкарыстанне ў структуры назваў прыназоўніка за, фіксуюцца і нешматлікія беспрыназоўнікавыя найменні.

Бібліяграфічны спіс

1. Газеты Беларусі, 1776–1975 : бібліягр. паказ. / Нац. кн. палата Беларусі. – Мінск : НКП, 2003. – 316 с.
2. Шуба, П. П. Тлумачальны слоўнік беларускіх прыназоўнікаў / П. П. Шуба. – Мінск : Народная асвета, 1993. – 168 с.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ КЛЮЧЕВОГО СЛОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА КАК ЖАНР СОВРЕМЕННЫХ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Лю Екай (Минск, Беларусь)

«В истории развития человечества, – пишут авторы «Исследования китайской цивилизации», – китайская культура – единственная, которая не прекращала своего существования на протяжении более 5000 лет. Во время длительного процесса становления китайскую нацию всегда отличали такие черты, как доброта, трудолюбие и смелость в исследовании нового. Это нация – почитающая, чувствующая, познающая природу и живущая с ней в мире и согласии. Китайский народ толерантен, он не игнорирует другие культуры, а искусно впитывает из них всё лучшее, перенимает их положительный опыт и интегрирует в основы своей картины мира. Мудрость китайского народа и его созидательная сила являются частью процесса мировой цивилизации. Китайский народ философски смотрит на вещи, стремится к гармонии, счастью, миролюбию, любви к людям и ко всему живому» [12, с. 6].

Славянская культура не менее древняя. По мнению большинства ученых (см. работы С. Б. Бернштейна [1], А. Ф. Журавлева [6], Н. И. Толстого [10], О. Н. Трубочева [11]), праславянский (или общеславянский) язык выделился из состава индоевропейских диалектов в конце III – начале IV тысячелетия до н. э. С I в. до н. э. этот язык реконструируется во всех существенных чертах и оказывается близким к языку славянских памятников письменности X–XI вв. Античные исторические свидетельства о славянах представляют их как совокупность родственных племен, причем осознание родства и общего происхождения донныне сохраняется у всех славянских народов. В этой связи представляется актуальным, интересным и перспективным контрастивный анализ ключевых слов древнейших национальных культур – китайской и славянской.

Лексикографический портрет слова – жанр описания содержания и употребления конкретного слова-лексемы в определенной национальной языковой картине мира (см. работы А. С. Герда [3], В. А. Козырева и В. Д. Черняк [7], В. В. Морковкина [9], Л. В. Щербы [14]). Лексикографический портрет составляется на основании описания слова в современных словарях национального языка с привлечением (по возможности) всего массива лексикографических источников – словарей энциклопедических и отраслевых терминологических, толковых (синхронных и исторических), этимологических, фразеологических, этнолингвистических, лингвокультурологических, грамматических (морфемных, словообразовательных), разноаспектных лексических (частотных, словарей синонимов, антонимов, сочетаемости, эпитетов, образных средств, паремий и др.).

Проблема контрастивного лексикографического портретирования слова находится в контексте инновационной лексикографической парадигмы, прошедшей тысячелетний путь развития и пришедшей к необходимости точной и полной инвентаризации различных сведений о слове, отражённых в словарях сопоставляемых языков. Эта задача может быть решена средствами современной лексикографии, самым важным направлением которой становится составление академических словарей, содержащих полную (всеохватную) разноаспектную характеристику словарного состава определенного литературного языка.

Объект рассмотрения в данной статье – семантический аспект лексикографического портрета ключевого слова Солнце, обозначающего одно из наиболее актуальных и значимых понятий русской и китайской национальных картин мира.

По данным словаря В. И. Даля [5, с. 241–242] и Малого академического словаря русского языка (МАС) [8, с. 191], слово Солнце в русском языке имеет значения:

1) (как астрономический термин) центральное тело Солнечной системы, звезда, представляющая собой гигантский раскалённый газовый шар, излучающий свет и тепло за счёт протекающих в его недрах термоядерных реакций, напр.: вращение Земли вокруг Солнца, затмение Солнца, восход солнца;

2) свет и тепло, излучаемые этим телом, напр.: Солнце горело на куполах церквей. С. Скиталец «Этапы»; Тайга расступилась, и в рдяные её просветы, прямо в лицо, било солнце. А. Фадеев «Разгром»;

3) о том, что является источником или основой жизни чего-л. прекрасного, напр.: солнце жизни моей; о том, кто является предметом поклонения, любви, напр.: Аннушка! Она только одна и есть во всей его жизни сокровище, солнце, сияние. Гл. Успенский «Кой про что»; о том, кто прославился в какой-л. области искусства, науки, в области какой-л. важной деятельности, напр.: Пушкин – солнце русской поэзии. В. Белинский;

4) (как астрономический термин, мн. со́лнца, солнц) центральная планета других планетных систем, напр.: Наука изучает всё: все явления Вселенной, начиная от движения солнц до строения атомов. В. Брюсов «Ремесло поэта».

По данным «Частотного словаря русского языка» [13, с. 670], частота употребления слова Солнце составляет 35 574 раза на ≈ 300 млн слов, это больше, чем употребление слова Небо (33 701 раз на ≈ 300 млн слов) и даже слова Мать (31 597 раз на ≈ 300 млн слов), а вот слово Земля употребляется намного чаще: 78 389 раз на ≈ 300 млн слов, что является подтверждением значимости понятия и образа солнца в русской национальной языковой картине мира.

Частотность и значимость слова определяют особенности его функционирования в текстах различных стилей и жанров – по данным «Словаря эпитетов русского литературного языка» [4, с. 416–419], эпитеты к слову Солнце, которых насчитывается 151, распределяются на группы в зависимости от семантического наполнения:

1) о размере и высоте солнца над горизонтом, времени его появления, о цвете, температуре и яркости говорят:

африканское, багровое, багрово-красное, багряное, белёсое, белое, бледное, блестящее, большое, весеннее, вечернее, вешнее, восходящее, высокое, горячее, громадное, густое, дымное, жаркое, жгучее, жёлтое, зимнее, закатное, заходящее, златоглавое (устар. поэтич.), золотое (устар.), золотистое, золотисто-огненное, золотое, испепеляющее, июньское, косое, красное (народно-поэтич.), кровавое, крупное, летнее, лимонное, лимонно-жёлтое, литое, лучезарное (устар. поэтич.), лучистое, майское, малиновое, мглистое, медное, медно-красное, молодое, морозное, нежаркое, нестерпимое, нещадное, низкое, огневое, огненное, огненно-красное, огнистое, огромное, оранжевое, осеннее, ослепительное, ослепительно-жёлтое, палящее, пламенное, полдненное (устар.), полное, полуденное, полярное, предвечернее, пунцово-красное, пурпурное, пурпуровое, пылающее, раскалённое, рдяное, розовое, румяное, рыжее, сверкающее, светлое, северное, серебряное, сияющее, тёмно-красное, тёмно-малиновое, тёмно-пурпуровое, тёплое, тропическое, туманное, тускло-багровое, тусклое, утреннее, ущерб-

ное, хладное (устар.), холодное, чистое, юное (устар. поэтич.), янтарное, яркое, ярое (устар.), ясное (народно-поэтич.);

2) о впечатлении, психологическом восприятии небесного светила:

безжалостное, беспощадное, благодатное, буйное, великолепное, весёлое, вялое, гордое, грозящее, доброе, живое, животворное, заспанное, зенитное, златолицее, косматое, крутое, лаковое, ласковое, ленивенькое, ликующее, медленное, невесёлое, нежное, неистовое, обескровленное, пергаментное, печальное, праздничное, приветливое, приплюснутое, равнодушное, радостное, русское, сквозное, скупое, слюдяное, смолистое, солёное, сонное, стеклянное, сухое, сырое, терпкое, угрюмое, умытое, усталое, утомлённое, щедрое, яростное.

Стоит отметить, что в первой группе на 100 эпитетов приходится лишь 8 с отрицательной коннотацией, характеризующих солнце, уничтожающее всё живое или являющееся предвестником трагических событий: жгучее, испепеляющее, кровавое, нестерпимое, нещадное, палящее, пылающее, раскалённое; во второй группе на 51 эпитет приходится 5 с отрицательной коннотацией: безжалостное, беспощадное, грозящее, неистовое, яростное. Это ярко свидетельствует об отношении к солнцу в русской культуре: им любуются, его ждут на рассвете и провожают на закате, его любят, понимая его значимость для жизни, его характеристики разнообразны и красочны.

В китайском языке, по данным большого визуального словаря [2, с. 12] и современных одноязычных толковых словарей китайского языка [15–19], понятие Солнце передается двумя знаками 日 и 阳.

Знак 日 соотносится с первым и вторым значениями русского слова Солнце и употребляется в устойчивых сочетаниях:

1. 日积月累: 指长时间不断地积累。о том, что накапливается в течение длительного времени;

2. 日久天长: 时间长, 日子久。долгое время, долгие дни (о течении времени в восприятии человека, связанном с его психологическим или эмоциональным состоянием);

3. 风吹日炙: 狂风吹, 烈日晒。сильный ветер и палящее солнце;

4. 风和日丽: 微风和畅, 阳光明丽。прекрасный солнечный день с теплым ветерком;

5. 指日可待: 为期不远, 不久就可以实现。о событии, которое не так долго ждать, которое скоро произойдет («находится за углом»).

Диада 阳 соотносится с третьим – переносным – значением слова Солнце в русском языке и употребляется в составе фразеологизмов:

1. 冬日之阳: 冬天里太阳的光和热。свет и тепло, исходящие от солнца зимой (или в любое холодное время года);

2. 否极阳回: 指坏运到了头好运就要来了。закончились трудные времена, и удача вновь придет (вернется);

3. 夕阳西下: 指傍晚日落时的景象。也比喻迟暮之年或事物走向衰落。

вечер, закат солонца, а также символ старости или упадка;

4. 阴错阳差: 比喻由于偶然的因素而造成了差错。ошибка, допущенная вследствие стечения обстоятельств, не зависящих от воли человека;

5. 三阳开泰: 冬去春来, 阴消阳长, 有吉亨之象。зима сменяется долгожданной весной, инь угасает, а ян растёт, сопровождаемый благоприятными знаками (знамениями).

Приведённые словарные дефиниции свидетельствуют о том, что в китайской языковой картине мира количество положительных и отрицательных коннотаций, связанных с переносными «солнечными» номинациями и отношением к этому небесному светилу, примерно одинаково.

В заключение отметим, что и в русском, и в китайском языках ядро семантической сферы слова Солнце является общим – универсальным представлением человека о строении Вселенной и роли небесных светил в жизни человека и природы, однако в языковых картинах мира наблюдаются закономерные различия в семантике и функционировании слова, в структуре его переносных и символических значений, обусловленных особенностями национальной культуры, которые должны учитываться в переводческой и лингводидактической практике.

Библиографический список

1. Бернштейн, С. Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. Чередования. Именные основы / С. Б. Бернштейн. – М. : Наука, 1974. – 378 с.
2. Большой визуальный словарь на английском, китайском, корейском и русском языках / Под ред. Ж.-К. Корбея. – М. : ЭКСМО, 2014. – 1232 с.
3. Герд, А. С. Заметки о предмете теории лексикографии / А. С. Герд // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium. – Вып. 14 / Ин-т лингвистич. исслед. РАН; отв. ред. О. Н. Крылова, С. А. Мызников. – СПб. : Нестор-История, 2016. – С. 237–242.
4. Горбачевич, К. С. Словарь эпитетов русского литературного языка / К. С. Горбачевич, Е. П. Хабло. – Л. : Наука, 1979. – 569 с.
5. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. / В. И. Даль. – М. : ТЕРРА, 1995. – Т. 4. – 712 с.
6. Журавлев, А. Ф. Славянская этнолингвистика в работах Н. И. Толстого (Предисловие редактора) / А. Ф. Журавлев // Толстой, Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М. : Индрик, 1995. – С. 5–10.
7. Козырев, В. А. Вселенная в алфавитном порядке : Очерки о словарях русского языка / В. А. Козырев, В. Д. Черняк. – СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2000. – 356 с.
8. МАС – Словарь русского языка : В 4 т. / Отв. ред. А. П. Евгеньева / Ин-т языкознания АН СССР. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1957. – Т. 4. – 800 с.
9. Морковкин, В. В. Антропоцентрический vs. лингвоцентрический подход к лексикографированию / В. В. Морковкин // Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре : сб. статей. – М. : Наука, 1988. – С. 67–78.
10. Толстой, Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н. И. Толстой. – М. : Индрик, 1995. – 512 с.
11. Трубачев, О. Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования / О. Н. Трубачев. – М. : Наука, 1991. – 271 с.
12. Фан, Мин. Зарождение китайской цивилизации. Китайские мифы и легенды : исследуя стремление древних людей к идеалам и лучшей жизни в процессе неустанной борьбы / Фан Мин, Чжу Вэньюй, Се Цзюнь ; пер. с кит. М. Аксючиц. – Минск : Мастацкая літаратура, 2019. – 158 с.
13. Частотный словарь русского языка : Ок. 40 000 слов / Сост. В. А. Аграев и др. – М. : Русский язык, 1977. – 936 с.
14. Щерба, Л. В. Опыт общей теории лексикографии / Л. В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. – Л. : Наука, 1974. – 450 с.
15. 汉语大词典 / 罗竹风. 上海:上海辞书出版社, 1994 年。
16. 俄汉成语词典 / 周纪生, 仇潞培, 章其编. 石家庄:湖北人民出版社, 1998 年。
17. 中国成语大辞典 / 王剑引. 上海:上海辞书出版社, 1994。
18. 现代成语词典. – 北京:商务印书馆, 1994 年。
19. 汉俄对等成语词典. 上海:上海教育出版社, 2003年

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ МЕТОДИКИ МУЗЫКАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫМ СТУДЕНТАМ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ БЕЛАРУСИ

Люд Цзинвэй, Т. П. Королева (Минск, Беларусь)

Тесные контакты представителей разных культур в области эстетического, художественного образования молодежи стали распространенным явлением в мире в последние десятилетия. В Беларуси также значительно увеличились потоки образовательной миграции. Орга-